

Какая настоящая красота! Она даже ни с кем не разговаривала, а тут вдруг впустила в свой дом мужчину.

Однако сейчас было невежливо прогонять этого человека.

- Сядь. Я налью тебе два стакана воды. - Лу Синчжи было немного неловко смотреть на Хо Цзиньчэня, стоящего в этой тесной комнате.

Будь то Хо Цзиньчен или его шофер, они не вписывались в ее обшарпанный дом.

- Мисс Лу, не стоит себя беспокоить. У босса в машине есть своя питьевая вода.- Будучи помощником господина Хо, Вэй Ян был хорошо осведомлен о привычках своего начальника.

- О! Ну ладно!- Лу Синчжи знала, что ее пиродинамили.

Но ей было все равно.

- Вэй Ян, зайди первым.- Приказал Хо Цзиньчен.

Только когда Вэй Ян зашел, он снова повернулся к Лу Синчжи, и все его измученное лицо и темперамент потеплели:

- Извини, что доставляю тебе неудобства.

После того как Вэй Ян вышел, он посмотрел на Лу Синчжи, его брови были теплыми, а темперамент - как нефрит.

- Это было бы очень неприятно.

- Хм?- Лу Синчжи был в полном замешательстве.

Хо Цзиньчэнь элегантно опустился на старомодный диван:

- Я немного хочу пить.

Словно пораженная молнией, Лу Синчжи наконец ответила:

- Я принесу тебе стакан.

Когда Лу Синчжи заваривала чай для господина Хо, снаружи снова хлынул ливень. Она посмотрела в окно и удивилась, почему в ее день рождения каждый год идет дождь.

Она все еще чувствовала себя счастливой, когда сегодня в полдень выглянуло солнце. Вопреки всем ожиданиям, снова пошел дождь.

Так уж получилось, что сегодня она празднует свое 18-летие. Это был ее третий день рождения после смерти семьи.

Она окончила среднюю школу и не только выиграла стипендию и была принята в Имперский Университет как лучшая на национальном вступительном экзамене, но и получила 100 000 юаней.

Однако она все еще была готова взять академический отпуск.

Ей пришлось выкупить пианино - единственную реликвию, оставшуюся от отца

Отец всегда говорил ей, что она родилась пианисткой.

В возрасте двенадцати лет она страстно занималась музыкой.

К несчастью...

Хо Цзиньчэнь достал свои собственные жетоны, и только тогда Лу Синчжи полностью поверила ему.

Это было потому, что у нее был такой же жетон, и на брачном контракте стояла подпись ее деда.

Хо Цзиньчэнь отпил глоток чая:

- Я еще раз коротко представлюсь. Мне 27 лет. У меня нет никаких прошлых отношений, никаких пороков, и у меня есть компания.

Лу Синчжи:

- ...

Почему это звучит как медовое вступление на свидание вслепую?

- Мой дед получил это письмо всего три дня назад. Адрес, по которому ваш дедушка отправил его, был старым домом, в то время он лечился за пределами страны. Если бы дедушка на этот раз не пошел отдыхать в старый дом, он бы не нашел его в почтовом ящике. Прости, что я опоздал.

- Тебе не нужно извиняться. Я только что слышала, как дедушка упоминал об этом. Теперь, когда ты здесь, наш брачный контракт может быть расторгнут!- Такой человек, как Хо Цзиньчен, обречен быть в другом мире, вдали от нее.

- Но почему же?

Лу Синчжи держала чашку обеими руками и нашла подходящее оправдание для своей позиции:

- Дядюшка, ты на девять лет старше меня! Нас разделяют поколения; наш разрыв поколений может образовать реку.

- Дядюшка?

Услышав это обращение, уголки рта Хо Цзиньчэня невольно дернулись.

Хотя он и не чувствовал себя таким уж старым, на самом деле он был намного старше Лу Синчжи.

Называть его "дядюшкой" было действительно уместно.

Ей всего восемнадцать лет.

Только исполнилось.

<http://tl.rulate.ru/book/38182/820621>